

Глава 135 - Подарок Императрицы

С императорским указом мечты Чен Юй о шпильки в виде феникса стали полностью разрушены.

Фэн Юй Хэн подняла обе руки над своей головой и услышала, как императорский охранник сказал: «Принцесса, вы должны позаботиться об этом».

После этого он положил лук в руки Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн получила лук Хоу Йи и почувствовала, что он очень тяжелый. Если бы она не тренировалась раньше, возможно, она не смогла бы его удержать.

Когда она снова подняла голову, она увидела одобрителный взгляд от императорской гвардии. Она уже знала, что этот лук Хоу Йи был необыкновенным.

Конечно же, увидев, что она держала лук в руках, Чжан Юань тоже кивнул и вздохнул с облегчением. После этого он еще раз объявил: «Лук Хоу Йи - это реликвия Да Шун. Лук выполнен из холодного черного нефрита и имеет вес 186 цзин. Основатель Да Шун использовал этот лук, чтобы убить вражеского лидера и создал основы нашей страны. С того момента основатель-император заявил, что владелец этого лука, независимо от пола, может войти и покинуть военный лагерь в Да Шуне, может помочь командовать тремя армиями и помочь Императору сохранить мир!»

Фэн Юй Хэн уставилась на Чжан Юаня, ее губы изогнулись в улыбке. Она могла практически увидеть, как Император и Сюань Тянь Мин хихикают, глядя на этот лук Хоу Йи и думая отдать его ей.

Фэн Юй Хэн знала, что тройная стрела, которую она выпустила на банкете, стала для всех сюрпризом. Даже в глазах Сюань Тянь Мина, ее значение увеличилось бы. Если Император действительно действовал исключительно ради выгоды своего сына, то он, очевидно, понимал бы, что только Фэн Юй Хэн была достойна его самого любимого сына.

После того, как он закончил говорить, Чжан Юань посмотрел на Фэн Юй Хэн, затем улыбнулся и спросил ее: «Принцесса запомнила все?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «А-Хэнг запомнила это и благодарит его Величество за его императорскую благодать». Держа лук, она задумалась.

Чжан Юань был очень доволен действиями Фэн Юй Хэн. Когда он посмотрел на Фэн Цзинь Юаня, он обнаружил, что у этого господина премьер-министра было лицо, полное неопределенности.

Он тихо рассмеялся про себя. Этот посредственный премьер-министр держался много лет, полагая, что он хорошо поработал в защите усадьбы Фэн. Однако он не знал, что Император прекратил относиться к нему так же важно, как только семья Фэн прогнала дочь семьи Яо с главной женой.

«Евнух, пожалуйста, приходите в зал и наслаждайтесь чашечкой горячего чая!» После того, как Фэн Юй Хэн получила императорский указ и лук, все в поместье Фэн также встали. Матриарх проявила инициативу в том, чтобы пригласить Чжан Юаня в усадьбу, заметив, как он смотрел в направлении Фэн Цзинь Юаня.

По правде говоря, нет необходимости в том, чтобы матриарх делала такое предложение. Чжан Юань долгое время оставался на стороне Императора. Как он мог так легко выслуживаться перед чиновниками. Даже для принца, были ли они далеки или близки, он мог четко различать.

Что касается приглашения матриарха, Чжан Юань вежливо махнул рукой, сказав: «Большое спасибо, пожилая мадам. Мы все равно должны вернуться и сообщить Императору, чтобы мы не оставались и не причиняли неприятностей. О, верно». Когда он заговорил, он посмотрел на Фэн Цзинь Юаня: «Когда мы ушли, мы увидели еще одну группу, которая также направлялась в направлении усадьбы Фэн. Поинтересовавшись, мы обнаружили, что императрица прислала их, чтобы дать что-то старшей молодой мисс семьи Фэн. Лорд Фэн должен подготовиться и выпустить старшую юную мисс».

После того, как Чжан Юань закончил говорить, он поклонился людям семьи Фэн. Фэн Цзинь Юань и люди семьи Фэн также попрощались с ними. Только тогда Чжан Юань покинул усадьбу. Прежде чем он успел позвать Чен Юй, охранник из-за пределов ворот быстро вошел и сказал в панике: «Мастер, коляска из дворца идет к нашей усадьбе».

Фэн Цзинь Юань быстро отдал приказ слуге: «Быстро пойд и помоги привести старшую молодую мисс».

Он не знал, что имел в виду Чжан Юань, говоря, что императрица собиралась что-то дать старшей молодой мисс. Вчера вечером Чен Юй сделал что-то плохое. То, что императрица не рассердилась, уже было великой императорской благодатью. Как она могла еще отправить ей подарок?

Матриарх была немного смущена. Схватив рукав Яо Ши одной рукой и руку Ан Ши другой, она спросила их: «Что императрица хочет дать Чен Юй?»

Яо Ши и Ан Ши покачали головами, тихо говоря: «Эта наложница не знает». Каждый из них был уравновешенным и бесчувственным.

Матриарх была сердитой и беспомощной. Она хотела отругать этих двух наложниц, но одна была матерью Фэн Юй Хэн, а другая была матерью Сян Ронг, которая хорошо ладила с Фэн Юй Хэн. Она не могла ничего сделать ни с одной из них.

Не имея возможности выпустить свой гнев, матриарх огляделась, прежде чем, наконец, позвала служанку: «Иди, скажи Хан Ши, чтобы она встала на колени в своем собственном дворе, чтобы получить имперский указ со всеми остальными!»

Служанка поспешно убежала. Фэн Юй Хэн улыбнулась про себя и тихо подошла к матриарху: «Бабушка, не сердись. Возможно, Императрица почувствовала, что вчера была слишком суровой и хотела сделать все правильно, подарив подарок! В конце концов, отец - премьер-министр».

Только тогда матриарх немного расслабилась, но она все еще чувствовала себя неловко. К счастью, она могла поговорить с Фэн Юй Хэн. Она быстро схватила руку Фэн Юй Хэн и странно спросила: «Неужели? Если бы дворец действительно оценил позицию вашего отца как премьер-министра, почему они не проявили ни малейшего беспокойства по поводу того, что произошло с Чэнь Ши?» Думая немного больше, она успокаивала себя, говоря: «Раньше это была императорская наложница Юнь. На этот раз это Императрица. Императрица всегда была более снисходительным человеком, в отличие от императорской наложницы Юнь». После этого она почувствовала, что что-то не так. Схватив Фэн Юй Хэн, она неоднократно говорила: «Я не

хотела этого сказать. Я не говорю, что имперская наложница Юнь не очень хороша. Дорогая внучка, ты абсолютно не должна говорить эти слова ей. Ты не должна сердиться на бабушку!»

Фэн Юй Хэн поняла, что бабушка уже начала бояться ее. Не только бабушка боялась ее, Фэн Цзинь Юань тоже боялась ее, но он мог справиться с ней лучше, чем матриарх. Он также не забыл о своей отцовской гордости.

Ей это не нравилось. Неважно, любила ли ее семья Фэн или боялась, это был результат того, что они сделали. У Фэн Юй Хэн никогда не было такого дерьмового принципа, как «Если люди меня не беспокоят, я не буду беспокоить других». Что касается этой усадьбы Фэн, то беспокоила ли она людей, зависело от ее настроения. Если она была счастлива, она выходила и общалась. Если она была недовольна, ей обязательно пришлось бы выйти и найти что-то, чтобы выпустить пар. Можно было подумать, что она поняла, что в этой семье, помимо нескольких людей, которыми она дорожила, остальные не стоили жалости.

Пока она думала, Чен Юй помогли выйти из-за ее комнаты. Она давно передела свою красную одежду и умылась. Единственное, что напоминало всем о ее проблемах, были ее опухшие глаза.

Матриарх хотела поговорить с Чен Юй. В конце концов, она была дочерью, на которую возлагалась самая большая надежда. Она много лет обучала ее. Теперь, когда она увидела Чен Юй в таком состоянии, как она могла не чувствовать жалость к ней.

Но она все еще держалась за Фэн Юй Хэн. Если она отпустит ее сейчас, чтобы беспокоиться о Чен Юй, она почувствовала, что это будет не слишком хорошо.

Подобно тому, как матриарх колебалась, карета дворца прибыла к воротам усадьбы.

Сначала вышли две дворцовые горничные. Затем они подняли занавес и помогли старой бабушке.

Яо Ши взглянула и узнала этого человека. Она тихо прошептала Ан Ши: «Это бабушка Донг, которая служит императрице». Она служила императрице тридцать лет.

Ан Ши поняла: «Старшая сестра, должно быть, встречала таких людей во дворце раньше, но теперь ...»

«Все в порядке». Яо Ши слегка покачал головой: «Пока с моими А-Хэнг и Цзи Руи все хорошо, мне тоже хорошо».

Ан Ши кивнула: «Вторая молодая мисс и второй молодой мастер - это люди с ярким будущим. Будущее старшей сестры обязательно будет благословлено».

Пока они говорили, бабушка вошла в поместье с двумя дворцовыми слугами позади нее.

В руках двух дворцовых горничных было две коробки. У лица бабушки было серьезное выражение, когда она стояла посреди двора. Взглянув на всех, ее взгляд, наконец, приземлился на Фэн Юй Хэн, и ее мрачное лицо, наконец, просветлело. Немного улыбнувшись, она кивнула Фэн Юй Хэн, затем вернулась, будучи невыразительной, громко объявив: «Императрица дает награду. Фэн Чен Юй выйди, чтобы получить награду!»

Хотя они подготовили себя мысленно, фактически услышав, что Чен Юй получит награду, Фэн Цзинь Юань, матриарх и Фэн Чен Юй действительно оживились.

Все остальные пришли посмотреть что-то интересное, поэтому они опустились на колени и услышали, как бабушка сказала: «Императрица сказала, что передать награду достаточно. Нет необходимости в указе императрицы». Когда она это сказала, она помахала двум служащим дворца за ней: «Принесите ее вперед!» Затем она посмотрела на Чен Юй и сказала: «Это две коробки румян из Си Цзян, которые были предложены как дань памяти дворцу. Они очень дорогие. Каждый год дворец получает только 365 коробок».

Пфф!

Сян Ронг была первой, кто потерял самообладание, и начала смеяться.

Ан Ши испугалась и закрыла ей рот. Бабушка ничего не говорила, а яростно смотрела на Фэн Цзинь Юаня.

Лицо Сян Ронг стало красным. Она хотела смеяться, но не могла. 365 ящиков каждый год, это означает, что дворец каждый день получал по одной коробке. Как это можно считать драгоценным?

Бабушка была очень довольна реакцией Сян Ронг. Прочищая горло, она продолжила: «Говоря о драгоценности, самой драгоценной частью этих румян является их цвет. Это черные румяна. После применения все лицо станет черным».

Фэн Чен Юй хотела умереть!

То, чем она гордилась больше всего, было ее лицо. Можно сказать, что это лицо было ее жизнью. Все было основано на этом лице, оно было аспектом феникса, который позволял ей стать матерью всех под небесами.

Но теперь императрица хотела, чтобы она сделала лицо черным, когда она выходила из поместья. Как это может быть хорошо?

На лице Фэн Чен Юй появился неуступчивый взгляд, когда она с горечью посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Однако она обнаружила, что Фэн Цзинь Юань просто опустил голову и даже не взглянул на нее. Когда она посмотрела на матриарха, она обнаружила, что матриарх сделала то же самое, что и ее отец. Никто не осмеливался сопротивляться.

У нее не было выбора. Когда она собиралась высказаться сама, она подняла голову и обнаружила, что бабушка смотрит в ее сторону. В то же время в ее голосе было какое-то сомнение, когда она спросила: «Старейшая молодая мисс Фэн хочет отказаться?»

Фэн Чен Юй вздрогнула, когда ее колени начали болеть. Простояв на коленях целую ночь, они начали напоминать о себе.

Она беспомощно опустила голову. Сопротивляться? Она не решилась.

«Эта скромная девушка принимает награду». Она подняла руки высоко над головой, точно так же, как Фэн Юй Хэн, когда пришел Чжан Юань. К сожалению, одна получила заветный лук, а другая дерьмовую коробку с румянами, которые были у каждого.

Две дворцовые горничные внезапно поместили две большие коробки в руки Чен Юй. Хотя это выглядело как две большие коробки, реальность заключалась в том, что внутри было еще 50 коробочек румян. В дополнение к этому, ящики изначально были довольно тяжелыми. Таким образом, две коробки были сброшены в руки Чен Юй, заставив ее почувствовать сильную боль

в руках. Это почти заставило ее бросить коробки.

Бабушка быстро напомнила ей: «Старейшая молодая мисс, вы должны позаботиться о том, чтобы держаться за коробки. Если бы ящики были перевернуты, ее Высочество наверняка разозлилось бы».

Чен Юй могла только сделать все возможное и держать две коробки устойчиво. На ее глазах появились слезы, заставив ее выглядеть так жалко, как это было возможно.

Бабушка увидела, что все было получено, и удовлетворенно кивнула. Затем она сказала: «Поскольку старшая молодая мисс Фэн уже получила награду, этот старый слуга вернется и сообщит императрице. О, верно ... » Когда она сказала это, она повернулась к Фэн Юй Хэн: «Ее Высочество беспокоилась о принцессе. Прямо перед тем, как этот старый слуга покинул дворец, ее величество посоветовала этому старому слуге призвать принцессу посетить его Величество и ее Высочество во дворец, когда у принцессы есть время».

Фэн Юй Хэн улыбнулась и подняла голову, обнажив два ряда белых зубов, и послушно сказала: «А-Хэнг запомнит это. Огромное спасибо ее Высочеству за ее беспокойство».

Матриарх семьи Фэн снова проявила гостеприимство: «Мы приглашаем бабушку зайти в зал, чтобы выпить горячий чай!»

Бабушка даже не смотрела на матриарха, только махая рукой. Отойдя, она ушла из поместья.

Как только карета дворца ушла, личный слуга Чен Юй пронзительно закричала: «Старейшая молодая мисс! Что случилось?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/300746>